

СЕРГЕЙ НАГАЕВ

ГАЛС

Сергей Нагаев

Галс

«Издательские решения»

Нагаев С.

Галс / С. Нагаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741078-0

Герой повести — бывший подводник. Он немолод, уже не женат, едва сводит концы с концами в бизнесе и не имеет возможности осуществить свою заветную мечту — отправиться на яхте в кругосветное путешествие. Такова исходная ситуация, но дальше проблем будет все больше. Как справиться с давлением обстоятельств? За какой спасательный круг ухватиться, чтобы не сгинуть в пучине испытаний?

ISBN 978-5-44-741078-0

© Нагаев С.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Галс

Сергей Нагаев

© Сергей Нагаев, 2022

ISBN 978-5-4474-1078-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Вначале всё было прилично.

Изысканный серебристый летний пиджак, и розоватая сорочка, и атласный галстук с косыми полосками бордового цвета, – все излучало респектабельность. Владелец костюма неспешно орудовал вилкой и ножом, приканчивая салат из авокадо.

Официант со стаканом красного сока на подносе торжественно и вместе с тем достаточно быстро плыл через зал ресторана.

Оформление заведения вызывало ощущение, что вы попали внутрь огромного круглого сыра. Стены были светло-желтые, бугристые. Они плавно, без углов переходили в желтый потолок, испещренный глубокими как бы промоинами, которые испускали мягкий свет вниз, на немногочисленную состоятельную публику. Вся обслуга, что сновала туда-сюда, хлопотала, окружая гостей вниманием, была одета так же, как и тот официант, что нес на подносе сок, – в униформу мышинной окраски и действовала, как и он – живо, но не создавая при этом суеты.

Звучала приятная негромкая мелодия, нечто из классики джаза – как раз то, что может устроить клиентов дорогого ресторана. Официант с соком продефилировал в конец зала, к двоим посетителям (на одном из них и был тот самый безупречный летний костюм), и учтиво поставил стакан на столик. Спросив: «Еще что-нибудь?» и не получив ответа, он отошел к расположенному в нескольких шагах округлому окну бара, положил книжечку с отрывными счетами на стойку, придвинул к себе калькулятор и погрузился в подсчеты.

Официант некоторое время не оглядывался на покинутый стол, а зря – мог бы не пропустить скандального зрелища.

– Вы хотели томатный сок, – тихо сказал своему визави мужчина в костюме, – пейте. Пейте, Николай Алексеевич, и давайте уже заканчивать разговор. У меня прямой вопрос: я могу считать, что завербовал вас?

В ответ – молчание.

– У меня, честно говоря, осталось мало времени, – продолжал первый размеренным тоном никуда не спешащего человека. – Если вы сейчас не готовы ответить, вот моя визитка, позвоните позже. Обычно мы даем на размышления не больше трех дней. Сегодня двадцать третье июля. Николай, вы здесь? Вы слушаете? Значит – двадцать третье июля две тысячи девятого года. Сосредоточьтесь, прошу вас. Итак, ноль девятый год. Кстати, если не знаете, мэр объявил этот год в Москве Годом равных возможностей, ха-ха. Прошлый – Год семьи – был не вашим годом, прямо скажем: в прошлом году вы как раз развелись. Но сейчас наступило время, которое вы можете сделать вашим. Мы предоставляем вам такую уникальную возможность. Через три дня, двадцать шестого июля, или нет – это будет воскресенье, значит, в понедельник, двадцать седьмого, позвоните по этому телефону, вас соединят со мной, и просто скажите мне «да». Мы еще раз встретимся, обсудим детали. Уверен, вы будете сотрудничать с нашей организацией. Но имейте в виду, чем больше вы тянете с ответом, тем хуже для вас – тем менее выгодные условия вы получите.

В ответ – снова молчание. Правда, на сей раз собеседник серебристого пиджака взял перечницу и хорошенько поперчил принесенный официантом томатный сок.

– Итак, Атапин Николай Алексеевич, так и будем в молчанку играть?

И вдруг, когда после паузы серебристый пиджак с пренебрежением и скукой в голосе произнес: «Ну, каков ваш ответ?», и когда выверенным, благородным движением отправил в рот последний кусочек авокадо, и с чувством собственного достоинства задвигал нижней челюстью, – вот тут над столом внезапно мелькнул поток, некая темная струя, и великолепный костюм оказался безнадежно испорченным. Густо-красные пятна, огромные, мерзкие, обезобразили и пиджак, и сорочку, и атласный галстук.

Владелец костюма, бросив вилку и нож, отпрянул, схватился за салфетку пунцового цвета, что лежала у тарелки, суетливо попытался оттереть пятна, но затем возвратил салфетку на место.

О, сколько выразил этот медленный жест! И досаду по поводу невозможности вернуть одежде прежний вид, и стыд человека, который и представить себя не мог в такой непотребной ситуации, но все же попал в нее, однако главным образом рука выдала уязвленное самолюбие и желание поквитаться.

– Хех, как в кино, когда кого-нибудь убили, – слышался тем временем за столиком другой голос – голос Атапина, к которому адресовался летний пиджак. – Там, говорят, на артистов тоже томатный сок льют.

– Ах ты... тварь! – голос пиджака был по-прежнему очень тих, но звучал уже совсем не так безмятежно, как в момент, когда он спрашивал у своего собеседника: «Каков ваш ответ?».

– Теперь ты тоже... – продолжал как ни в чем не бывало Атапин, – как ты меня назвал? Э-э... депрессивный. Вот, теперь... – Атапин взял со скатерти визитную карточку, – Клепанов Петр Леонидович (прости, я сразу имя не запомнил), вот теперь, – и он еще раз глянул в карточку. – Теперь, менеджер Петя, мы на равных. И можем спокойно поговорить.

Однако насчет спокойной беседы Клепанов имел, похоже, особое мнение. Он вскочил и подался вперед, а многозначительная рука его, сжавшись в кулак, устремилась к лицу Атапина.

Атапин, плотный мужчина чуть старше сорока лет, с темно-русскими волосами, судя по всему, предвидел возможность подобной вылазки. Он сделал движение навстречу Клепанову и, не пытаясь заслониться или уклониться от выпада, привстал и тоже отправил вперед, к лицу собеседника, свой правый кулак.

Оба кулака синхронно достигли целей. Оба соперника получили по крепкому удару под глаз. Затем одновременно уселись и помотали головами, чтобы прийти в себя.

После того как они смогли вернуться к действительности, оказалось, что Клепанов выглядит несколько опешившимся, а Атапин – нимало, он смотрел на оппонента в упор, как бы спрашивая: «Ну что, съел авокадо?».

Клепанов, это было ясно, разозлился пуще прежнего и тут же снова вскочил и предпринял повторное нападение, прикрывшись при этом левой рукой.

Однако Атапин на сей раз не поддержал его энтузиазма. Наоборот, вмиг поднявшись, отступил на шаг влево с одновременным поворотом корпуса и, таким образом, устранился от направления атаки. Грудь Атапина выгнулась при этом парусом – на нем была белая летняя сорочка.

Клепанов замахал руками в воздухе. Он пытался добраться до обидчика и в то же время словно останавливал себя, явно опасаясь перевернуть стол, как будто перевернутый ресторанный столик для таких обстоятельств – это уже что-то совсем за гранью приличий.

Видя, что ловля Атапина затягивается и не дает результата, Клепанов бросился в обход стола. Атапин метнулся в обратную сторону. Тогда Клепанов резко развернулся и рванул навстречу Атапину. Тот мгновенно среагировал и с ухмылкой поменял направление: было ясно, что он твердо решил уклониться от продолжения потасовки, а процесс гонок и бессильная злость противника его вполне устраивают и даже радуют.

Сложно сказать, чем закончилось бы это преследование, но возле Клепанова и Атапина как из-под земли выросли два охранника ресторана. Один из них крепко взял под руку Клепанова, а другой – Атапина.

– Господа, – торжественно произнес метрдотель, также откуда ни возьмись появившийся рядом со столиком, – в ресторане «Сыр» подобное поведение неприемлемо. Будьте любезны...

– А мы и так любезны, – перебил его Атапин.

– Я имел в виду, будьте любезны покинуть ресторан, – уточнил метрдотель.

– Да ладно. Мы шутили. Правда, Петя?

– Я тебе не Петя!

– Петя. Если мы не договорим, я позвоню в твою контору, – Атапин вынул из кармана брюк визитную карточку Клепанова и помахал ею, – позвоню и скажу твоему начальству, что готов был сотрудничать, но ты сорвал переговоры из-за своей плохой... э-э... стрессоустойчивости. – Атапин вновь повернулся к метрдотелю. – Мы шутили. Теперь вы нам объяснили, что такие шутки неприемлемы, и мы больше не будем. Да, Петя?

Метрдотель с сомнением воззрился на Клепанова.

– Ну что, Петя, каков твой ответ?

– Да, мы посидим тут еще, – нехотя проговорил Клепанов. – Мы тихонько.

– Уверены? – спросил метрдотель.

– Да-да, он уверен, – ответил за Клепанова Атапин и, воспользовавшись тем, что опекавший его охранник ослабил хватку, освободил руку и занял свое прежнее место за столиком. – Садись, менеджер Петя, уверенный в себе человек.

Клепанов устался на Атапина и хмыкнул, как бы переоценивая ситуацию и своего собеседника.

– Все нормально, ребята, – подсобравшись, заверил он метрдотеля и охрану. – Абсолютно. Я заплачу за неудобства, включите все это в счет.

Он сел на свой стул и, потирая наливающуюся синевой скулу, стал молча рассматривать Атапина в ожидании, когда лишние люди удалятся. Судя по выражению лица Клепанова (управленца среднего звена лет тридцати пяти), собеседник пробудил в нем не то чтобы любопытство, а скорее азарт.

– Значит, как я понимаю, ты сломался и готов сотрудничать, – мстительно сказал Клепанов, едва они остались одни. – Так и запишу в отчете: «Атапин Николай Алексеевич – готов»! По-другому в принципе и быть не могло. А знаешь почему? Могу объяснить. Ты в депрессии. Я уже это говорил, но ты не понял, в чем твоя главная проблема. Так вот, послушай. Ты – в бесконечной депрессии. Причем не просто из-за каких-то там неудачных обстоятельств. А из-за того, что ты сам полный неудачник. Разницу ощущаешь?

– Будешь хамить, – сказал Атапин, – закажу еще сока.

– Кишка тонка слушать правду?

– Не тонка. Просто давай без хамства.

– Какое ж это хамство? Это факты, – сказал Клепанов. – Ты был офицером, подводником, ходил на атомных подлодках по всем океанам. А теперь? У тебя малый бизнес, так? Ты и твой дружок Миша – предприниматели! И чем же ты в своем бизнесе занимаешься? У твоего ООО контракт с МВД, и звучит это, конечно, эффектно: тренировочная база спецотряда ОМОНа! Но что в реальности за этим стоит? Ты инструктор по подводному плаванию у ментов – вот что. Надо было иметь такую подготовку, как у тебя, чтобы заниматься этой чушью! Только не говори, что тебе нравится таскаться в Подмоскovie, на эту вашу яхту, и учить каких-то болванов нырять с аквалангом! Хотя нет... Вы с Мишей еще катаете других бизнесменов на яхте по выходным. Они там пьют, блюют, трахают проституток, а вы им прислуживаете и потом за ними всё мое. По-твоему, это круто? Бизнесмен со шваброй – это что? Ну скажи мне, да и себе самому скажи: зачем это тебе?

– Корабль в чистоте держать надо, – ответил Атапин. – Немытый корабль по волне не ходок. А эти... отдыхающие – ну так что? У нас сфера обслуживания...

– Так и я говорю. Именно про это и говорю. Раньше ты служил, а теперь обслуживаешь.

– Работа как работа. Как у всех.

– Вот! Вот ты и сказал. Как у всех. Вот теперь мы дошли до главного, если ты хочешь услышать правду про этих «всех», про таких, как ты. Хочешь?

– Ну, говори, хотя ты же вроде спешил куда-то.

– Вы – «все» – кое-как пережили переломные времена. Тогда, в девяностые, у людей была возможность подняться, сделать хорошие деньги, занять какое-то положение. Но такие, как ты, не смогли, да особо и не пытались. А теперь всё опять устаканилось. Теперь у нас, как в Америке. И как везде в тихих странах. Ты обрати внимание, даже этот лозунг у американцев переперли – «равные возможности». Год равных возможностей! Их элита тоже промывает мозги своим людям – «общество равных возможностей»! Каких, к черту, равных?!

– При чем здесь Америка? – сказал Атапин. – У нас это Год инвалидов.

– Да-да, я знаю, что у нас Лужков, когда называл этот год Годом равных возможностей, имел в виду инвалидов, что о них в этот год Москва будет особо заботиться, что у них будут равные со здоровыми людьми возможности, и качество жизни, и бла-бла-бла. Нельзя же было назвать: «Год инвалидов». Звучит некрасиво, всё понятно. Хотя на самом деле это было бы в точку – Год инвалидов. Год таких, как ты. Вы (без обид, это просто моя оценка), вы, так называемые все, и есть настоящие инвалиды. Больные на голову. Вы сами не в состоянии кардинально что-то изменить в своей жизни. Ваша жизнь – это бесконечный зал ожидания. Ждете, пока накопятся деньги на что-то – на мебель, компьютер, машину. Ждете, когда добрый дядя прибавит зарплату. Ты сам себе зарплату платишь, но сейчас это не важно. Так вот. Вы десятилетиями лет ждете в очереди на жилье, когда можно будет протиснуться под какую-нибудь социальную программу, чтобы переехать в новую квартиру. И все равные возможности, какие у вас имеются, сводятся к одной возможности – ишачить, крутиться за то, чтобы как-то, более-менее жить и дальше чего-то ждать. Вы ждете, ждете, ждете, а потом – оп-па, всё, жизнь закончилась. Полковнику так никто и не написал, по большому счету. И дальше начинают ждать ваши дети. У кого они есть. Короче, ты классический неудачник, каких вокруг девяносто процентов. А для тех, у кого действительно есть возможности, для элитной части общества вы – никто. Вы для них даже не мелкая рыбешка, вы – планктон. А в твоём случае, кстати, всё обстоит еще хуже. У тебя и в личном плане – извини... Тебя жена бросила в прошлом году, теперь она ждет ребенка от другого, насколько я в курсе. А с тобой у вас детей так и не было. Ты неудачник, Коля. У тебя и яхта называется «Галс», то есть по морской терминологии, если я не ошибаюсь, это движение парусника по ветру. Куда дует – туда и несет. Ты пожизненный неудачник. Ни детей, ни семьи, ни настоящей работы. Ты лузер! И то, что ты мне тут костюм соком облил, тоже ничего не меняет. Это у тебя, я думаю, всего один костюм – дежурный, на все случаи жизни. А я свой могу спокойно выбросить, их у меня еще штук десять или больше, я не считал.

– Официант, – сказал Атапин. – Мне нужен кофе.

Клепанов с тревогой глянул на него и затем на пятно на своем костюме, но у Атапина был такой задумчивый вид, что Клепанов сразу успокоился.

– Ладно, хватит о грустном, – снисходительно сказал Клепанов.

– Да, хватит, – согласился Атапин. – Давай теперь о веселом. Во-первых, «галс» означает не движение корабля по ветру, а направление движения относительно ветра. Это совсем другое дело, правда? И между прочим, на парусах можно двигаться даже практически против ветра. А, во-вторых, теперь я пару слов скажу о тебе.

– Вот как? – Клепанов поднял бровь и усмехнулся. – Ну хорошо.

– У тебя жизнь удалась, и всё у тебя есть, так?

– Э-э, да. Представь себе.

– Есть высокооплачиваемая работа. Интересная работа. Так?

– Да. Конечно.

– Видимо, есть семья, дети?

– Да, есть.

– Есть большая квартира, есть хорошая машина и дача под Москвой.

– И не одна машина, и дача не только под Москвой.

- Наверно, для комплекта имеется и длинноногая любовница.
- Ну... да. А что? Осуждаешь?
- Дело не в этом. То есть у тебя абсолютно всё в порядке.
- Гм. Да, всё. А к чему этот список?
- И нет ничего, никакой мечты, которой ты не достиг?
- В каком смысле «мечты»?
- В обычном. Ты никогда не мечтал, к примеру, о далеких путешествиях? Не хотел посмотреть удивительные страны?
- Я раза по три-четыре в год летаю отдыхать в удивительные страны, живу там в самых престижных отелях.
- Я, наверно, не так сказал, поэтому ты не понял. Когда лет двадцать назад, ты был пацаном и читал романы Стивенсона, Жюль Верна, ты не хотел куда-нибудь отправиться? Я имею в виду не туристом, а путешественником. Понимаешь?
- Ну, нашел, о чем поговорить... Все читали эти книжки в детстве, и все чего-то такого хотели. Ну и что?
- Или, может, у тебя какая-то другая была мечта? Была?
- Подожди, ты сейчас серьезно говоришь?
- Абсолютно серьезно. Ты же серьезно говорил о том, что я лузер. Или шутил?
- Нет. Что же тут шуточного?
- Ну тогда и отвечай серьезно, давай, не бойся: была у тебя мечта – такая, как я сказал, или еще какая-то, другая?
- Другая? – Клепанов, судя по выражению лица, старался вспомнить. – Э-э... Да, что-то не помню.
- Но вот эта, значит, все-таки была – путешествовать?
- Ну, да, можно сказать, была. Но мало ли что было. Было, да сплыло. Я вообще-то уже не мальчик, не заметно?
- Хочешь сказать, что больше ты к этой мечте уже не возвращаешься? Что тебе никогда не хочется взять и все бросить к черту и, к примеру, сесть с верными, надежными друзьями на яхту, под паруса, и махнуть по океанам? Останавливаться где захочется, общаться с людьми без гидов, видеть разные места на планете – тоже не со смотровой площадки, ну короче говоря, по-настоящему путешествовать – нет желания?
- Пока Атапин разъяснял, что, в его понимании, можно считать путешествием, Клепанов становился все более задумчивым, и на лице его все явственнее проступала тоска, словно у мальчишки, которому родители отказали в покупке заветной игрушки.
- Я вот думаю скоро пойти в кругосветку, – сообщил Николай.
- Петр зло сузил глаза и ухмыльнулся.
- Конечно, тебе-то нечего терять, – сказал он. – В твоём положении самый лучший выход сбежать куда-нибудь подальше от проблем. И выглядеть это будет не как бегство, а очень типа солидно. В кругосветное путешествие человек отправился! И солидно, и романтично.
- Ну почему же нечего терять? – спокойно ответил Атапин, было заметно, что он обдумывал эту тему. – Если я уйду на такой срок, мой эмвездешный заказ уплывет другим людям. А сейчас кризис, такие стабильные заказы на вес золота. Вернусь, что тогда буду делать?
- Из такого похода можно и не вернуться... – словно задумавшись о чем-то своем, сказал Петр.
- Это – да. Шторма и покрепче корабли топят – не то что мою яхту.
- Я, вообще-то, не о том. Я имел в виду, что самому можно не возвращаться, остаться просто где-нибудь и жить там. Гм. Ну, ладно, ты все про меня сказал, что хотел?
- Нет. Еще немного есть. Теперь два абстрактных вопроса, – сказал Николай. – Первый: что тебе больше всего не нравится в женщинах?

– То есть? При чем тут женщины?

– Сейчас объясню. Ты только сначала честно ответь на вопрос.

– Ну, предположим, мне не нравится, когда женщина – клуша, растение. Ничем не интересуется, кроме бытовых или семейных каких-то проблем.

– Ясно. И второй вопрос: а что еще тебе больше всего не нравится в женщинах?

– Это такой особый, второй вопрос, да?

– Да.

– Ладно, скажу. Еще мне не нравится, если у женщины манеры, как бы сказать, хабальские, провинциальные, что ли.

– То есть тебе не нравятся провинциалки?

– Нет, дело не в том, откуда человек родом. Среди москвичек тоже столько хабалок! Самомнение до небес, а сами иногда сказать что-то правильно не могут. «Ехай», – говорят! Вот это «ехай» меня просто бесит.

– Понятно. Значит, итожим: у тебя клуша жена, хабалка любовница, каждая тянет тебя к себе на разрыв, а ты при этом говоришь, что у тебя все отлично. И что ты не хочешь свалить к чертовой матери от этой жизни. С трудом как-то верится.

– Послушай, что за бред ты тут несешь?

– Нет, не бред. Ты хотел бы все бросить, но боишься. Как все бросишь? Всё так налажено. Нет, ты в кругосветку никогда не рванешь, потому что это займет год-два, а у тебя на такое пороку не хватит. Или хватит?

– Это просто бред какой-то! Ты двинулся? Что ты про меня вообще знаешь, чтобы здесь рассуждать?! Во-первых, мою любовницу все устраивает и никуда к себе она меня на разрыв не тянет.

– Это она сама тебе об этом говорит?

– Конечно, говорит.

– Ну раз так, я даже могу сказать, как она это говорит. Она говорит так. Что она не собирается ничью семью разрушать и что не для этого с тобой сошлась, а просто потому, что ей с тобой интересно. И еще обязательно добавляет, что самое главное, чтобы твоя жена ничего про нее не узнала. То есть, как бы даже заботится, чтобы, не дай бог, ты не развелся. Да?

– Да, – подтвердил Клепанов.

– Смех просто.

Клепанов молча теребил салфетку, но при этом улыбкой и всем своим видом старался дать понять, что Николай сейчас мелет чушь.

– А ты ведь наверняка иностранный язык знаешь, – продолжал Атапин, – а может быть, даже и не один...

– Да, не один, – с долей гордости проговорил Петр.

– Так значит, ты мог бы вообще спокойно из кругосветки не возвращаться. Остался бы где-нибудь, где понравится. И нашел бы себе кого-то...

В эту секунду Атапин и Клепанов смотрели друг на друга так, что казалось, они даже могли бы отлично поладить. Но момент миновал, взгляд Петра стал наливаясь мстительностью. Он расправил плечи и посмотрел, словно боксер, измотанный схваткой, но зато понявший, в чем слабина противника.

– Если ты такой умный, – сказал он, – то где же твои денежки?

Не обращая внимания на его слова, Николай вдруг добавил:

– А вот я скоро пойду в кругосветное путешествие. Я тоже мечтал об этом, и уже ходил по океанам. На подлодке. А теперь еще пойду на яхте, как полагается. Вот так. И кто из нас тогда будет планктоном за бортом? Планктоном, который плывет по течению, как...

– Ну хватит! – зло прервал его Петр. – Ни в какую кругосветку ты не пойдешь, пока яхту не починишь – тебе деньги нужны. Я про тебя все знаю, я к разговору подготовился. Вот сдашь

мне дружка, и тогда пойдешь по морям. В общем, всё! Я тебе сказал, что хотел, и ты все сказал, что хотел. А теперь давай о деле.

– Я так понимаю, ты в этот дорогой кабак меня специально пригласил? – сказал Николай. – Чтоб я понял, какой я планктон?

– Неважно, про это не думай. Я ведь сразу сказал, за ресторан плачу я. Давай лучше пройдемся по делу, но более подробно. Итак. Нашу фирму интересует твой однокашник по мореходке – Горшков Александр Юрьевич, который назначен зам командующего ВМФ. Ты должен возобновить с ним знакомство, а потом свести с ним меня. Свести так, чтобы он считал и меня своим человеком, понимаешь? Получишь за эту легкую работу десять штук баксов. Нет, уже девять с половиной – пятьсот я с тебя снимаю за мой костюм. Но все равно неплохие бабки. Насколько я понимаю, у тебя мама тяжело болеет. Ей нужно лечение.

– Лечение у нее нормальное.

– Ну, яхте нужен ремонт.

– Тоже не срочно, яхта на плаву.

– Яхта на плаву, а капитан на мели... В общем, это не мое дело, на что тебе тратить деньги. Значит, так. Как только сведешь нас с Горшковым, сразу после этого получишь всю сумму.

Николай молча смотрел на Петра.

– Ну, хорошо... – вздохнул тот. – Ладно, предположим, тысячу я могу дать авансом.

– А если я тебя в вэкаэр сдам?

– В какой еще вэкаэр?

– Не в какой, а в какую. Не придуривайся. В военную контрразведку. Нашу, флотскую.

– А-а, так вот что ты решил!..

Николай молча смотрел на Петра.

– Господи! Думаешь, мне нужны секреты твоего родного флота? Подумал, что я из иностранной разведки какой-то? Понятно. Да, я, конечно, должен был предусмотреть, что у тебя такая мысль на эту тему появится. Ладно. Слушай: я не из какой не из разведки. Организация у нас сильная, это точно, и на иностранные рынки мы уже с нашими предложениями выходим, это тоже правда. Но делиться с иностранцами мы ничем не собираемся.

Официант принес кофе и удалился.

– Тогда что же вам от Горшкова нужно?

– Это неважно. Важно, чтобы ты снова сблизился с ним, как в старые добрые времена. Это тебе ясно? Вы с ним, конечно, сто лет не виделись. Но ничего. Мы выяснили, что он как раз недавно стал активно общаться со старыми друзьями в соцсетях, в основном на «Одноклассниках». Поэтому действуй через этот ресурс – все будет выглядеть очень естественно. А когда восстановишь знакомство, сблизись с ним меня. А дальше я сам сделаю ему предложение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.